



УДК 34

Ю.П. Кравец ФГБОУ ВО "ВГУВТ"

603950, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, д.5

## УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (СОЗДАНИЕ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

*Ключевые слова: уголовная ответственность, создание юридического лица, достоверность государственной регистрации*

*В статье затрагиваются проблемные вопросы уголовной ответственности за незаконное создание юридического лица. Анализируется новое законодательство, направленное на обеспечение достоверности при регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Обосновываются предложения по совершенствованию действующего законодательства*

В период рыночной экономики большое значение имеет развитие предпринимательства. В этих условиях могут возникать проблемы, связанные с незаконным созданием юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. За такие действия предусмотрена административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность.

Поэтому закономерно, что Федеральный закон «О внесении изменений в УК РФ и в статью 151 УПК РФ» от 07.12.2011 года № 419-ФЗ дополнил Уголовный кодекс двумя новыми статьями 173<sup>1</sup> и 173<sup>2</sup> УК РФ, устанавливающими ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица, а также за незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица, расширив тем самым перечень преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Позже эти нормы претерпели изменения. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 30.03.2015 года № 67-ФЗ [1] внесены изменения в редакции статей 173<sup>1</sup> и 173<sup>2</sup> УК РФ.

Если проанализировать диспозиции этих норм в старой и новой редакции, то нельзя не заметить модернизацию указанные нормы уголовного закона. Этим самым они приведены в соответствие с современными требованиями охраны отношений в сфере предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, изменения законодательства направлены на недопущение создания фиктивных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предотвращение государственной регистрации на подставных лиц.

Несомненно, также и то, что вышеупомянутый Федеральный закон от 30.03.2015 г. нацелен на повышение достоверности сведений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц.

Давая уголовно-правовую оценку, подчеркнем: основным объектом преступления, предусмотренного ст. 173<sup>1</sup> УК РФ, является установленная законом экономическая, в том

числе предпринимательская деятельность, а факультативным объектом выступают интересы службы в компании и интересы потребителей.

Объективная сторона данного преступления заключается в образовании (создании, реорганизации) юридического лица через подставных лиц, а также в представлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах. В ранее действующей редакции объективная сторона преступления выражалась в совершении деяния в форме действия, направленного на образование (создание, реорганизацию) юридического лица через подставных лиц.

Полагаем, что преступление, предусмотренное ст. 173<sup>1</sup> УК РФ, представляет общественную опасность отношениям в сфере предпринимательской деятельности и посягает на интересы законного предпринимательства.

Понятие подставных лиц дается в законе. Под подставными лицами, в соответствии с Примечанием к ст. 173<sup>1</sup> УК, понимаются лица, которые являются учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица и путем введения в заблуждение либо без ведома которых были внесены данные о них в единый государственный реестр юридических лиц, а также лица, которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом.

Я считаю, что законодатель совершенно правильно расширил в Примечании к ст. 173<sup>1</sup> УК РФ понятие подставных лиц, так как в ранее действовавшей редакции это понятие было неполным и не отражало сущности термина «подставные лица» в сфере предпринимательской деятельности.

Исследователи уголовного экономического законодательства под введением в заблуждение учредителей (участников) или органов управления регистрируемого юридического лица понимают обманное приобретение, временное получение у этих лиц документов, используемых при регистрации, получение у них подписи под заявлением или иными документами, представляемыми для регистрации, под видом подписи документов иного рода и т.д. [2].

Проанализировав ст. 173<sup>1</sup> УК РФ, можно сделать вывод о том, что будет более правильным закрепить термин «введение в заблуждение» в специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности». Это связано с необходимостью введения единообразной практики при применении рассматриваемых уголовно-правовых норм.

Понятие юридического лица дается в действующей редакции п. 1 ст. 48 ГК РФ, в соответствии с которым юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. По российскому законодательству юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским кодексом РФ.

Юридическими лицами могут быть коммерческие и некоммерческие организации. В действующем Гражданском кодексе предусмотрено, что юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Юридические лица, которые являются некоммерческими организациями, могут создаваться в следующих организационно-правовых формах: потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации и союзы, товарищества собственников недвижимости, фонды, государственные, муниципальные и частные учреждения, религиозные организации, а также в других организационно-правовых формах, предусмотренных Гражданским кодексом РФ.

В ст. 65.1 ГК РФ выделяются корпоративные и унитарные юридические лица. Корпоративные юридические лица (корпорации) - это юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации и союзы, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, а также общины коренных малочисленных народов РФ. Гражданский кодекс РФ относит к унитарным юридическим лицам те юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, а также публично-правовые компании.

Я подчеркиваю, что законодатель некорректно применил в названии и в диспозициях ст. ст. 173<sup>1</sup> и 173<sup>2</sup> УК РФ термин «образование юридического лица». В статьях главы 4 ГК РФ, посвященной юридическим лицам, а также в статьях глав 5 и 6 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» применяется терминология «создание» и «реорганизация» юридического лица. Терминологический оборот «образование юридического лица» в гражданском законодательстве отсутствует и не применяется. Поэтому считаем целесообразным исключить из названия и диспозиций статей 173<sup>1</sup> и 173<sup>2</sup> УК РФ слово «образование» и оставить термины «создание» и «реорганизация». Например, в статьях 49, 50.1, 51 ГК РФ речь идет о создании юридического лица, а не об его образовании. Считаем о возможности и второго варианта решения этой проблемы – дать официальное толкование термина «образование юридического лица» в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Гражданский кодекс РФ фиксирует - юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица. Согласно ст. 57 ГК РФ реорганизация юридического лица может осуществляться в следующих формах: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

Важным моментом является необходимость регистрации юридических лиц. Это уменьшает факты ухода создаваемых компаний в теневую экономику. Юридическое лицо подлежит государственной регистрации на основании ст. 51 ГК РФ. Данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления. Законодатель констатирует, что юридическое лицо считается созданным, а данные о юридическом лице считаются включенными в единый государственный реестр юридических лиц со дня внесения соответствующей записи в этот реестр. Новая редакция ст. 51 ГК РФ предусматривает возможность признания недействительной государственной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер.

Хочется отметить, что вышеупомянутые законодательные предложения направлены на борьбу с фиктивными фирмами, на уменьшение фактов регистрации юридических лиц по похищенным или потерянным документам, на создание эффективного механизма противодействия фактам незаконного создания и реорганизации фиктивных компаний, а также на охрану интересов законного предпринимательства, чтобы уменьшить сектор теневого предпринимательства.

Подчеркиваем, что состав преступления, предусмотренный ст. 173<sup>1</sup> УК РФ имеет формальную законодательную конструкцию. Это свидетельствует о повышенной общественной опасности преступления. Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется наличием вины в форме прямого умысла. Субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста. Субъект преступления может быть также специальным.

Я отмечаю, что в настоящее время существует проблема фиктивных фирм. Это

зарегистрированное юридическое лицо, которое не занимается той деятельностью, для чего оно создавалось. На практике такие фиктивные юридические лица могут быть связаны с отмыванием и легализацией преступных доходов, а также с совершением других предпринимательских преступлений. Поэтому введение уголовной ответственности за данные преступления имеет большое значение для противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности.

В этой связи нужно поддержать правильные шаги законодателя о распространении действия статьи 173<sup>1</sup> Уголовного кодекса не только на незаконное создание юридических лиц, но и на незаконную регистрацию индивидуальных предпринимателей.

Уголовный кодекс РФ был также дополнен ст. 173<sup>2</sup>. Основным объектом этого преступления является установленная законом предпринимательская деятельность, а дополнительным объектом выступают интересы добросовестных субъектов предпринимательской деятельности.

Считаем, что объективная сторона этого преступления выражается в совершении деяния в форме следующих действий: а) предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности; б) приобретение документа, удостоверяющего личность, или использование персональных данных, полученных незаконным путем. Обязательным условием ответственности является совершение указанных действий для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице.

Понятие приобретения документа, удостоверяющего личность, раскрывается в уголовном законе (в Примечании к ст. 173<sup>2</sup> УК РФ), где указывается, что под приобретением документа, удостоверяющего личность, понимается его получение на возмездной или безвозмездной основе, присвоение найденного или похищенного документа, удостоверяющего личность, а также завладение им путем обмана или злоупотребления доверием.

Составы преступления, предусмотренного ст. 173<sup>2</sup> УК РФ, имеют формальную законодательную конструкцию.

Субъективная сторона рассматриваемых составов преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. В ранее действовавшей редакции данной статьи в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления рассматривалась специальная цель – совершение одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом.

Я думаю, что законодатель совершенно обоснованно исключил из части 1 и 2 ст. 173<sup>2</sup> УК эту специальную цель. Указание в законе на неконкретную и расплывчатую цель ведет к тому, что такая норма не будет применяться на практике, о чем свидетельствует анализ следственной и судебной практики применения ст. ст. 173<sup>1</sup> и 173<sup>2</sup> УК РФ за период с 2012 по 2013 годы.

В Письме ФНС РФ от 28.01.2014 г. № СА-4-14/1215 «О методических рекомендациях по оформлению материалов, направляемых в правоохранительные органы при обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ч 1 ст. 170.1, ст. ст. 173.1 и 173.2 УК РФ» записано: за 9 месяцев 2013 года налоговыми органами в органы МВД России направлено 1340 материалов об обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных статьями 173.1 и 173.2 УК РФ. При этом сведений о результатах рассмотрения 585 материалов, направленных налоговыми органами, в том числе о вынесении по ним процессуального решения, не имеется. Сведения о возбужденных уголовных делах имеются в отношении 25 рассмотренных следственными органами материалов [3].

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

Рассмотренные изменения уголовного законодательства можно считать определенными инновациями уголовной ответственности за преступления в сфере

предпринимательской деятельности.

Однако, только с помощью двух указанных норм (173<sup>1</sup>, 173<sup>2</sup> УК) невозможно надежно защитить отношения в сфере предпринимательской деятельности от общественно опасных посягательств. В условиях рыночной экономики уголовное законодательство в области предпринимательской деятельности нуждается в дальнейшей модернизации. Необходимо принять уголовно-правовые нормы, специально предусматривающие ответственность за конкретные преступления в сфере рассматриваемой деятельности. В качестве убедительного аргумента может служить введение в УК РФ ФЗ от 30.03.2016 г. № 78-ФЗ новой статьи 172<sup>2</sup>, устанавливающей уголовную ответственность за незаконную организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества граждан и организаций, совершенные в крупном размере. В УК РФ появилась статья об ответственности за «финансовые пирамиды».

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что вновь принятые статьи 173<sup>1</sup> и 173<sup>2</sup> УК РФ имеют ограниченный характер и охватывают только деяния, связанные с незаконным созданием и реорганизацией юридических лиц. При этом эти статьи не распространяются на незаконные деяния, связанные с незаконным созданием или реорганизацией индивидуального предпринимателя. Из этого следует вывод: определенная часть отношений в сфере предпринимательской деятельности находится без надлежащей уголовно-правовой охраны.

#### **Список литературы:**

- [1] Справочная правовая система «Консультант плюс» // Интернет.
- [2] Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Отв. ред. В.М.Лебедев. – М., 2013 // СПС «Консультант плюс».
- [3] Справочная правовая система «Гарант» // Интернет.